

ЗА РОДИНУ

№ 85 (485)

Суббота, 15-го апреля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Пропаганда и действительность

С некоторых пор Лондон и Вашингтон усиливают свой нажим на нейтральные и союзные с Германией страны, стремясь склонить их к отказу от их теперешней внешней политики. В своих попытках они не останавливаются даже перед прямым насилием. Так, например, ни с того, ни с сего был наложен запрет на ввоз бензина в Испанию; англичане, очевидно, рассчитывали, что такая крутая мера приведет к блестящему политическому успеху. Однако, осуществиться этому не было суждено благодаря ясной и достойной позиции занятой испанскими правительством и народом.

В значительно более вежливую форму облеклись попытки Англии привлечь на свою сторону Турцию. В Анкару была отправлена британская военная миссия, вступившая с турецкими военными властями в переговоры по поводу передачи союзникам воздушных баз в Турции, а также по целому ряду других военных вопросов. Выполнение английских требований привело бы Турцию к нарушению нейтралитета. Но трезвая рассудительность турецких политиков оказалась сильнее всех соблазнов британских обещаний. Переговоры были прерваны и не привели ни к чему.

К такого же рода дипломатическим мерам следует отнести все усиливающийся нажим на Финляндию, производящийся англичанами и американцами с целью склонить эту, так хвастливо отстаивающую свою независимость страну, к заключению мира с Советским Союзом.

Совершенно в том же духе были составлены обращения и к другим союзникам Германии, например, Венгрии и Румынии. В этих обращениях в угрожающем тоне им предлагалось выйти из общеевропейской борьбы.

Всеми средствами внушения старается неприятельская пропаганда представить в соответствующем свете военные события на восточном фронте, операции в Италии, воздушную войну против Германии и, наконец, пресловутое, постоянно упоминаемое, но до сих пор неосуществленное большое вторжение в Европу. Вражеская пропаганда пытается предвосхитить несостоявшиеся военные победы и преобразовать их в успехи политические. Однако, на пути ее встают реальные военные факты. Несостоятельность военных аргументов Лондона и Вашингтона обрекает все эти попытки на полную неудачу. На итальянском фронте вновь выявилась несокрушимая боевая сила германской армии. Обстоятельство, сильно беспокоящее английское и американское военное командование.

Положение на восточном фронте также совсем не блестяще. Хотя, после упорных и длительных боев, большевики и захватили новую территорию, им нигде не удалось осуществить желанного стратегического прорыва и тем самым поставить под угрозу германский фронт обороны.

Намерение германского командования перейти на востоке к обороне с минимальной затратой сил, увенчалось полным успехом. Неудачу в воздушной войне вынуждена была признать и англо-американская печать. Основная цель ее, то-есть сокращение внутренней силы сопротивления германского народа, не была достигнута, благодаря выдержке и храбрости гражданского населения.

Что же касается предполагаемого вторжения, то те государства, к которым чаще всего обращается пропаганда англичан и американцев, имеют достаточно ясное представление о мощи Атлантического вала и о больших стратегических резервах Германии.

Кроме того, постоянные уступки Англии и Америки в ответ на все более наглые требования большевиков о предоставлении им сфер влияния в Европе особенно сильно повлияли на настроение нейтральных стран. Во всех европейских государствах все сильнее крепнет уверенность, что только германская армия в силах защитить их от нашествия большевизма. Неудивительно, что англо-американская пропаганда не может дождаться успеха.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ НА ЮГЕ

Наступление большевиков в Крыму. Продвижение немцев у Ясс, Делатина и Станиславова

Главная Ставка Фюрера, 14 апреля: Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Крыму германские и румынские войска в районе Феодосии и Симферополя оказывают упорное сопротивление наступающим танковым и моторизованным соединениям врага. Охранные соединения германского военно-морского флота сбили над Феодосией три советских бомбардировщика.

В районе нижнего течения Днестра крупные силы противника продвинулись к новым германским позициям и попытались в целом ряде мест перейти реку. Перешедшие Днестр боевые группы советских войск уничтожены германскими контр-ударами. Несколько неприятельских предостных укреплений преграждено. Северозападнее Ясс германские и румынские войска снова продвинулись вперед, разгромили силы противника и захватили пленных.

В районе Делатина и восточнее Станиславова германские и венгерские войска, преодолевая сопротивление противника, также продвинулись вперед. Между средним течением Днестра и обороняющимся Тарнополем все атаки противника отражены. По обе стороны Бродов советские войска отброшены на восток.

Южнее Пскова противник, подтянув свежие резервы, снова повел наступление. Все атаки советских войск отражены. Часть советских подразделений разгромлена огнем германской артиллерии еще на исходных позициях.

Американские самолеты над Швейцарией

Берн, 14 апреля. В дополнение к недавнему сообщению о вынужденной посадке американских бомбардировщиков на территории нейтральной Швейцарии из официального источника сообщают: «Швейцарская противовоздушная оборона заставила приземлиться 12 американских бомбардировщиков. Кроме того, один был сбит. Его подбили швейцарские самолеты, после того, как бомбардировщик отказался приземлиться по требованию швейцарских властей. Экипаж самолетов,

на итальянском фронте без потерь.

13-го апреля американские бомбардировщики подвергли налету населенные пункты Венгрии и южной Германии. Особенно пострадали города Будапешт, Аугсбург и Швейнфурт, где произведены разрушения. Среди гражданского населения имеются жертвы. В ожесточенных воздушных боях и зенитной артиллерией сбит 91 неприятельский самолет, в том числе 74 четырехмоторных бомбардировщика.

Прошлой ночью одиночные английские самолеты сбросили бомбы в районе Берлина, а также в западной Германии.

Соединения германской авиации снова подвергли бомбардировке намеченные объекты в районе Лондона.

Японцы продолжают продвигаться

Токио, 14 апреля. Японские войска продолжают свое продвижение на Имфал и достигли аэродрома, расположенного в четырех километрах севернее города. Другие японские соединения прорвались до пункта Кангратонги в пятнадцати километрах северо-западнее Имфала. Отступающий враг несет большие потери.

частью спасшийся при помощи парашютов, интернирован.»

После боев с немецкими истребителями, множество американских самолетов гибнет на обратном пути, над нейтральной Швейцарией. США сочли необходимым устроить сейчас у города Мюнсингена особое американское кладбище. Швейцарские газеты помещают фотографии этого кладбища, на котором уже виднеются многочисленные могилы.

Неоправдавшийся расчет

Англо-американская неудача в Италии

Американский генерал Эйзенгауэр рассчитывал отпраздновать последние рождественские праздники в Риме.

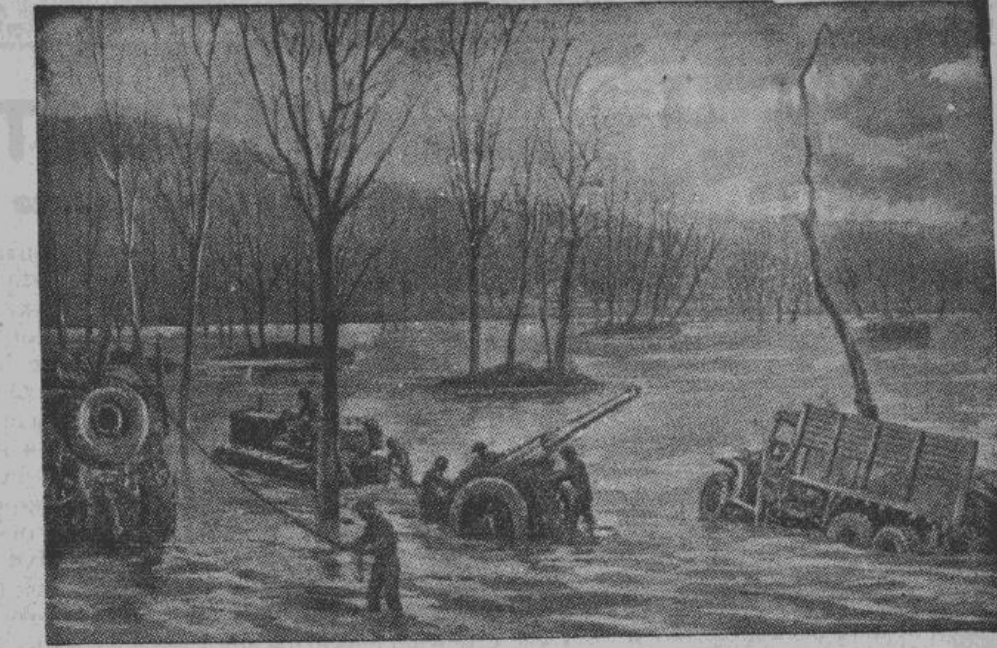
Однако, наступил уже апрель, а Эйзенгауэр все еще находится в Лондоне и обдумывает как-бы подготовить вторжение в Европу с другой стороны. Что-же касается до находящейся

Продиктованное слепой ненавистью разрушение древнего монастыря Монте-Кассино также не помогло американцам хотя-бы на шаг продвинуться вперед. Командующий германскими частями фельдмаршал Кессельринг попрежнему является господином положения.

28-го января командование англо-американских войск в Италии предприняло «затянувшуюся высадку» у Неттуно и Анцио. Американцы надеялись, что им удастся, опираясь на эту базу, в течение нескольких дней пробиться к столице Италии, так как германские части не могли укрепиться здесь так же как у Кассино. Но и этот план не удался. Германцы окружили десантное укрепление англичан и американцев железным кольцом и сумели это кольцо значительно сузить. С расположенных в окрестностях горных хребтов, в особенности, с Албанских гор, лежащих юго-восточнее Рима, германская артиллерия непрерывно обстреливает сосредоточенные на небольшом участке англо-американские войска. Германские дальнебойные орудия могут в любое время также открыть огонь по судам, стоящим в портах Неттуно и Анцио, а также по выгружающимся войскам и складам военных материалов. Вследствии этого десантные войска несут большие потери.

Таково положение на итальянском театре военных действий. О деятельности 8-ой английской армии за последние недели поступали чрезвычайно скудные сведения. Ее командование объясняет это бездействием неблагоприятными условиями погоды.

Тяжелые потери американцев на итальянском фронте заставили американское командование сократить посылку на передовые линии аме-

«Там, где нет снега, дождь препятствует всяким активным действиям. Реки вышли из берегов и наводнили окрестности». Так объясняют англичане свою бездеятельность в южной Италии. Это делается с целью замаскировать действительную причину «союзнических» неудач — то-есть, силу германской обороны. Снимок заимствован из английской газеты.

Оборона или наступление

Немецкая газета о военном положении

Берлин, 14 апреля

«Оборона или наступление», — так озаглавлена последняя статья руководящей германской газеты «Фелькшшер Беобахтер». Статья начинается с указания на то, что Германия более года с четвертью, на всех фронтах, ведет чисто оборонительную борьбу. Эта оборона, однако, — констатирует газета, — в этой войне является только переходной фазой, на которую Германия была вынуждена важными военными соображениями. Первой и главной целью перехода к обороне на восточном фронте было стремление, как можно больше ослабить боевую силу советской армии, а вместе с тем — сберечь резервы для решительного удара, который будет нанесен в последней фазе войны.

«Ни в какой войне победа не достигается одной только обороной, — продолжает газета, — и Германия, разумеется, не делает наивных надежд выиграть борьбу за существование Европы только лишь при помощи обороны.»

Передовая статья указывает дальше на то, что прошло уже больше года с тех пор, как Германия провела тотальную мобилизацию и повысила производство во всех отраслях военной промышленности, и в особенности производство нового и улучшенного оружия, предназначенного для решительного часа этой войны.

«До сих пор, — пишет газета, — на чашу весов войны не брошено еще ничего из тоталитарных накоплений. Со своими резервами Германия обра-

щается более чем бережливо, так как она убеждена, что главную свою силу должна сохранить для решающего момента. Многочисленные дивизии стоят в полной боевой готовности и склады полны новым оружием, изготовленным в течение последних полутора лет. Нынешнее время требует крепких нервов и выдержки. Нам следует терпеливо выжидать, чтобы безошибочно выбрать подходящий момент для перехода от обороны к наступлению.

Колонна пленных американцев, взятых в плен в последних боях под Неттуно, проходит по улицам Рима.

Генерал-фельдмаршал Кессельринг беседует с командиром германских парашютистов, оперирующих у Кассино, генералом Гейлхох.

под его командованием 5-ой армии, то за несколько месяцев ей удалось продвинуться лишь на четыре километра, и она еще сражается у Кассино, где германские войска оказывают ей попрежнему стойкое сопротивление.

— Попробуй ты сначала!
— Нет, пожалуйста, начинай ты!

Подлизываются к Швеции

«Еврейское общество в Аргентине» недавно устроило торжественный прием в честь шведского посланника и шведского морского атташе в Буэнос-Айресе. Еврей — председатель этого клуба произнес речь, в которой восхвалял Швецию, как страну, оказывающую радушно гостеприимство евреям и являющуюся для них настоящим убежищем.

Еще бы! Мало того, что евреи фактически всюду представляют привилегированный класс, они сверх того имеют бесстыдство заявлять претензии на какое-то исключительное внимание к себе и покровительство других стран. А впрочем, не говорит ли здесь вечное беспокойство и инстинктивный страх этих привилегированных за собственную шкуру?

„Не ранее 1997 года...“

Стокгольмская коммунистическая газетка «Ни Даг», публикуя обзор военных операций в южной Италии, пишет, между прочим, следующее:

«Принимая во внимание скорость, с которой англо-американские войска продвигались вперед во время ожесточенного сражения за вестибюль отеля в Кассино, мы высчитали, что занятие Рима может быть осуществлено лишь приблизительно около Рождества 1997 года...»

Приятные перспективы...

Английский министр снабжения недавних заявил, что, бесспорно, продовольственный паек для английского населения будет существовать еще долго после прекращения военных действий. Для английского народа после войны наступит время, когда продовольствия в стране будет меньше, чем в самые тяжелые годы войны, — сказал министр.

Центральное бюро для населения восточных областей

Государственное министерство занятых Восточных областей организовало особое учреждение, под названием «Центральное бюро для населения восточных областей». Это учреждение должно играть роль своего рода консультанта, к которому надлежит обращаться со своими просьбами, заботами и вопросами всем трудящимся восточных областей.

Вниманию верующих!

В Первый день Пасхи, в воскресенье 16-го апреля, с 5-ти до 6,30 час. из Кафедрального Собора гор. Рига по радио будет передаваться пасхальная заутреня. Служит митрополит Сергей.

В тот же день с 19 до 19,15 час. будет передаваться пасхальное обращение митрополита Сергея.

Передачи идут через радиостанции Рига — Мадон — Гольдинген — Либавя.

Скрывать далее невозможно

Английская пресса сообщила о судьбе увезенных прибалтийцев

Недавно английская еженедельная газета «Уикли Ревью» опубликовала статью, в которой пишет, что балтийские народы, на основании горького опыта 1940 года, встревожены приближением советских войск к границе Прибалтики, так как опасаются, а случае вторжения Красной армии в Прибалтику, новых расправ и увозов. О преступлениях и терроре советской власти английская газета пишет на основании найденных в советских архивах документах, а также на основании показаний литовца, д-ра Девиниса, который спасся из лап НКВД только благодаря тому, что еще перед ссылкой принял американское подданство, ввиду чего за него вступилось посольство США.

Далее «Уикли Ревью» публикует уже давно известные нам данные о результатах большевизического владычества в Прибалтике. Так, например,

Пятнадцатилетние убийцы

Нравственное разложение американской молодежи

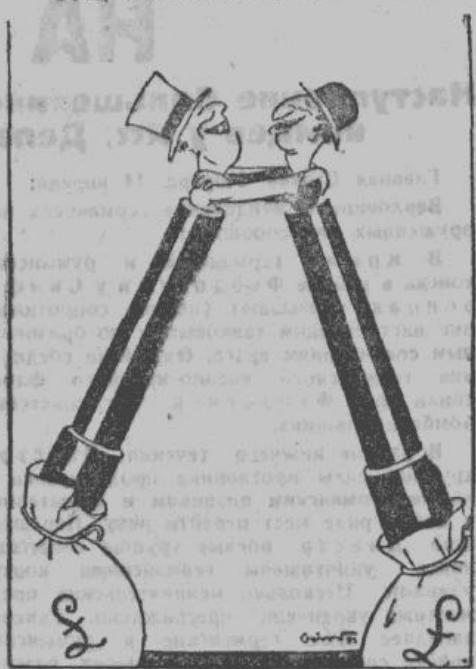
«То, что происходит теперь в Соединенных Штатах», — писал известный американский сенатор, — «опаснее самых крупных неудач на театре военных действий. Не подлежит сомнению, что если эта война не будет вскоре окончена, в Соединенных Штатах рухнет основа, на которых построены все наши военные планы.»

По данным официальной статистики преступлений, за один год количество арестов среди девушек в возрасте младше 21-го года увеличилось на 55 проц. Весьма показательно, что все эти аресты были произведены в большинстве случаев, вследствие нарушения нравственности, непристойного поведения, проституции, пьянства и бродяжничества. При этом в большинстве это были совсем молодые девушки, в возрасте от 15-ти до 18-ти лет. Среди мужской молодежи наблюдается аналогичное явление, с той разницей, что тут преобладают уголовные преступления. В Чикаго 18-ти летняя девушка была предводительницей шайки из пяти мальчиков от 15-ти до 18-ти лет. Они занимались кражами автомобилей, валами и грабежом заправочных колонок, пока их, в конце концов не арестовали в Техасе. В Нью-Йорке на совести четырех братьев и сестер (младшему было 13 лет и он отличался больше всех) было уже 20 воровств, когда с ними удалось наконец, справиться. Вблизи Питсбурга банда из 10-ти подростков, в возрасте от 10-ти до 15-ти лет, организовала крупное поезда в 37 вагонов, груженных углем. Два нью-йоркских гимназиста застрелили учителя за то, что он запретил им ку-

указывает, что более 60.000 эстонцев и приблизительно 60.000 латышей были посланы в Сибирь, Казахстан и в район Алтайских гор. В связи с этим подчеркивается, что среди сосланных было большое количество женщин и детей. До сих пор англо-американцы утверждали, что все эти данные являются ложными или, по меньшей мере, неверно, преувеличенными. Теперь, однако, под давлением фактов, и английская газета вынуждена была признать правдивость этих данных. Далее «Уикли Ревью» признается, что о большинстве сосланных и арестованных ничего неизвестно, что многие из них подвергались пыткам и мучениям, которые сплошь и рядом сводили людей с ума. По сведениям литовского посольства в Вашингтоне в настоящий момент в советском плену находится еще до 50.000 литовцев, которым запрещается вступать в связь

с внешним миром. В их числе очень много интеллигенции, как, например, священников, профессоров, издателей, журналистов, врачей и так далее. Среди них есть старики, один даже ста пятидесяти лет. Все эти люди вынуждены работать в угольных коях, на рубке леса и грузчиками в портах. По словам английской газеты, советское правительство предполагало увести вглубь Советского Союза треть всего населения Прибалтики. Эти преступные планы были нарушены войной.

УРА, ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Как явствует из речи Черчилля, 1944-ый год является для английского народа более кровавым, чем все предшествующие годы. На это заявление лондонская биржа ответила рукоплесканьем.

Расстрел националистов

Стокгольм, 13 апреля. В республике Центральной Америки Сан-Сальвадоре расстреляно десять офицеров, участвовавших в неудачном восстании против президента Мартинеса. Офицеры действовали, побуждаемые национальными чувствами, желая освободить республику от опеки Соединенных Штатов.

Три тысячи разговоров в день

Берлин, 13 апреля. Ударная сила германских войск у Кассино во многом зависела от хорошо налаженной службы связи. Штаб одного артиллерийского полка в среднем вел по три тысячи телефонных разговоров в день, причем сеть проводов достигала длины в двести километров. Сотни связистов днем и ночью, под сильнейшим артиллерийским огнем и бомбами противника, непрерывно работали по исправлению поврежденной линии, чем обеспечивали бесперебойную работу всех средств связи.

* Здесь подразумевается принимающий угрожающие размеры рост преступности среди молодежи США.

Еврей — правитель Сицилии

В настоящий момент управление острова Сицилия находится в руках еврея, Франческо Бузотто, которого Бадольо 3-го апреля назначил «верховным комиссаром Сицилии». Отец теперешнего «верховного комиссара», носивший красноречивое имя Саул, чтобы замаскировать свое еврейское происхождение, взял в качестве фамилии название места своего житель-

ства — деревеньки Бузотто, расположенной в провинции Алессандрия. Так как родина Бадольо, деревня Грацано, находится по соседству с Бузотто. Франческо Бузотто был с ним знаком с детства. Если к этому прибавить еще, что Бузотто был членом масонской ложи в Турине, мастером которой являлся Бадольо, то станет понятен протекционизм последнего.

Хитрый старик

Радио вчера сообщило, что бывший итальянский король Виктор-Эмануил отрекся от трона и назначил своего сына Умберто наместником Италии. Сорок четыре года сидел на троне старик и вот поди-ж ты, во цвете лет на семьдесят пятом году своей жизни приходится сдавать корону в архив. А сколько было блестящих моментов за долгие годы царствования, предательство Германии и Австрии в 1915 году, поражение под Изонцо спустя два года, затем, еще два года спустя, полное поражение на версальской конференции, не пожелавшей возместить королю расходы его предательства. Затем потекли спокойные времена коллекционирования монет и собрания титулов под крылышком фашистского режима. Годы эти омрачались лишь беспутными похождениями престолонаследника и олатой отцом счетов распутного сына. Надоело королевскому скреже все платить и платить. Решил и заработать. Решил и пустился на новое предательство. На этот раз дело окончилось печально. Предательство оказалось неудачным, короля деликатно отстранили. Но старик оказался с хитрецей. В неясных выражениях отрекся от трона, он поставил срок: занятие англо-американцами Рима, в надежде, что таким образом ему удастся просидеть на троне еще с полвека. ЯСБ.

В советском тылу

Тысячи еврейских семей устремились в города средней и западной Сибири. В Барнауле осело свыше четырехсот таких семейств. Городские власти оказывают им всецелую поддержку. Все прибывшие нудены взяты на довольствие и им предоставлены помещения. Жилищная паошадь для прибывающих жильцов освобождается, большей частью, за счет семей фронтовиков, которых уплотняют, переселяя их в коридоры и кухни, а иногда даже и выселяя вовсе.

На коях Кузбассугля из месяца в месяц снижается добыча угля. Начальник комбината объясняет это изне-ценностью механизма, из-за чего приходится вести добычу угля вручную. Кроме того, нормы подорожками и женщинами не выполняются. Даже систематическое удлинение рабочего дня не спасает положение. Ощущается также недостаток в крепящем материале. Часто из-за плохого крепления происходит завалы лав, что влечет за собой дополнительные потери.

Со всего света

Стокгольм. Шведские газеты сообщают, что 50 процентов норвежских судов, захваченных в свое время Англей, сейчас потоплено. Вместе с судами погибло более двух тысяч норвежских моряков.

Женева. — В своей последней речи по радио Хэлл признал, что ход событий в Италии далеко не оправдал надежд, возлагавшихся на них Соединенными Штатами.

Анкара. — В Измире, в Турции, продолжаются снегопад и буря необычайной силы. Многие деревни забурены снегом и отрезаны от всего мира. Погибло много скота.

Женева. — Американский торговый пароход, шедший на расстоянии шестидесяти метров от берега Англии, штормом и волнами выброшен на скалы и развалился в куски. Спасено двенадцать человек экипажа, 62 американских моряка погибли.

Истамбул. — В Бейруте, в Сирии, по неизвестным причинам, взлетел на воздух английский военный корабль. Число жертв не установлено.

(Продолжение 108-ое)

Мы сидели на полу. Начальник заставы протянул нам коробку с финскими папиросами. Закурили, уселись у стола перед котлом. Мужичек о чем-то заумничал и сочувственно кивал головой. Пограничники стояли около и о чем-то многозначительно перешептывались. Откуда-то вышла и стала в замке двери какая-то женщина, по всем приметам признавая жена начальника заставы. Какие-то лянжные, белобрысы детинки выгладывали из-за косяков.

Разговор клеился очень плохо. Наш мужичек исчерпал свой весьма немногочисленный запас русских слов, мне говорить просто не хотелось... Вот ведь, ментал об этом дне — первым делом на воле — лет пятнадцать-семнадцать планировал, добивался, ставил свою и не свою голову на поля — а сейчас, когда наконец, добился, просто какая-то растерянность...

Женщина исчезла. Потом снова появилась и что-то сказала. Начальник заставы встал и жестом, пригласил нас в соседнюю комнату. Это была чистенькая, словно по всем углам вылизанная, комнатка, посредине стоял стол, декоративной белоснежной скатертью, на столе чайник и дымился кофейник... Так, значит, «приглашение на чашку кофе». Не ожидал.

Мы были такими грязными, опухшими, обворованными, что было как-то неловко сидеть за этим режирным столом, который мне, после санной жизни лагеря, казался чем-то в высокой степени великодушным. Как-то было неловко выкладывать в чашку не свой чай. Неожиданно было смотреть в глаза этой женщине, которой я никогда не видал и, вероятно, никогда больше не увижу и которая с таким чисто женским инстинктом стала подсаивать нас накормить и напоить, хотя мы после обеда у нашего мужичка и так были сыты до отвала.

Видимо, как-то плохо было и Юре. Мы постояли под потемневшим уже небом и потом пошли к склону холма над озером. Конечно, этого делать не следовало бы. Конечно, мы, как бы там ни обращались с нами, были арестованными, и не надо было давать повода хотя бы тем же пограничникам подчеркивать этот официальный факт. Но никто его не подчеркнул.

Мы уселись на склоне холма. Перед нами расстилалась светло-синеватая гладь озера, дальше, к востоку от него, дремучей и черной щетинной поднималась тайга, по которой, Бог даст, нам никогда больше не придется бродить. Еще дальше шли бесконечные просторы нашей родины, в которую, Бог знает, удачи ли нам вернуться.

У пограничников

Повидимому, мы оба чувствовали себя какими-то обломками крушения — Пока боролся за жизнь, за свободу, за какое-то человеческое житье, за право чувствовать себя не удобренным для грядущих оэзий социализма, а людьми — я, в частности, по вьшевшимся в душу журнальным инстинктам — за право говорить о том, что я видел и чувствовал; пока мы; выражаясь поэтически, напрягали свои бицепсы в борьбе с разъяренными волнами социалистического кабака, — все было как-то просто и прямо... Странно: самое простое время было в тайге. Никаких проблем. Нужно было только одно — идти на запад. Вот и шли. Пришли.

И, словно вылившись из штурма, сидели мы на неизвестном нам берегу и смотрели туда, на восток, где в волнах коммунистического террора и социалистического кабака гибнет столько родных нам людей... Много запоздалых мыслей и чувств лезло в голову... Да, проворонили нашу родину. В частности, проворонили я и — что уж тут грех таить. Патриотизм? Любовь к родине? Кто боролся просто за это? Боролись: за

усадьбу, за программу, за партию, за церковь, за демократию, за самодержавие... Я боролся за семью. Борис боролся за скотуху. Нужно было, давно нужно было понять, что вне родины — нет ни черта: ни усадьбы, ни семьи, ни скотухи, ни карьеры, ни демократии, ни самодержавия — ничего нет. Родина — как кантовские категории времени и пространства; вне этих категорий — пустота. Урнихте. И вот — проворонили...

И эти финны... Таежный мужичек, пограничные солдаты, жена начальника заставы. Я вспомнил финских идеалистических и коммунистических каравей, приехавших в СССР из Америки, ободанных, как липки и голодавших на Урале и на Алтае, вспомнил лица финских «беженцев» в ленинградской песенке — лица, в которых от голода глаза упали кула-то в глубь чепела и губы сохли, обнажая кости челюстей... Вспоминался грузовик с финскими беженцами в Карелии, в селе Койкоры... Да, их пригнали не так, как принимают здесь нас... На чашку кофе их не приглашали и кастрюлю им не предлагали... Очень ли мы правы, говоря о русской общечеловечности и дружественности?.. Очень ли уж мы правы, противопоставляя «материалистический Запад» идеалистической русской душе?

Юра сидел с потухшей папиросой в зубах и глядел как и я, на восток, поверх озера и тайги... Заметил мой взгляд, он посмотрел на меня и кисло улыбнулся, вероятно, ему тоже пришла в голову какая-то параллель между тем, как встречаются липки там и как встречаются липки здесь... Да, объяснить можно, но лить почувствовать — нельзя. Юра, собственно, России не видал. Он видел социализм, Москву, Салтыковку, людей, умирающих от малярии на улицах Ленинграда, снесенные артиллерией села Украины, лагерь в Чустро, одиночку в ГПУ, лагерь ББК. Может быть, не следовало ему всего этого показывать?.. А — как не показывать?

Юра спросил у меня спички. Снова зажег папиросу, руки слегка дрожали. Он ухмыльнулся еще раз, совсем уже деланно и кисло, и спросил: «Помнишь, как мы за керосином ездили?..» Меня передернуло... Это было в лагере 1931 года. Юра только что приехал из буржизного Белкина. В нашей Салтыковке мы сидели без света — керосина не было. Поехали в Москву за керосином. Стали в очередь в четыре часа утра. Мерзали до десяти. Я принял на себя административные обязанности и стал выстраивать очередь, вследствие чего, когда лав-

ченка открылась, я наполнил два пятилитровых бидона еще очереди и сверх нормы. Кое-кто стал протестовать. Кое-кто полез драться. Из-за десяти литров керосина, из-за пятилитрового по «нормам» «прокалятого царского режима», были пущены в ход кулаки... Что это? Россия? А какую иную Россию видал Юра?

Конечно, можно бы утешиться тем, что путем этойкой «прививки» с социализмом в России покончено навсегда. Можно бы найти еще несколько столь же утешительных точек зрения, но в тот вечер утешения как-то в голову не лезли. Сзади нас догорал позный летний зякат. С крыльца раздавался веселый голос маленького пограничника, голос чьяственно звал нас. Мы поднялись. На востоке багровела, точно облитые кровью красные знамена, освещенные уже невиданным нам солнцем, облака и глухо шумела тайга...

Маленький пограничник, действительно, звал нас. В небольшой чистенькой кухне стоял стол, уставленный всякими съестными благами, на которые Юра посмотрел с великим сожалением: есть было больше некуда. Жена начальника заставы, которая, видимо, в это маленькое «семейное» казарменное была полной хозяйкой, думая, более сдержанной, чем и сам начальник, пыталась было уговорить Юру и меня съесть что-нибудь еще — это было безалазное предприятие. Мы отнекивались и отказывались, пограничники о чем-то весело песенничали, из путанных их жестов я понял, что они спешивают, есть ли в России такие обилие. В России его не было, но говорить об этом не хотелось. Юра попытался было объяснить: Россия это — одно, а коммунизм это другое. Для вышей понятливости он в русский язык авставлял немецкие, французские и английские слова, которые пограничникам были не на много понятнее русских. Потом перешли на рисунки. Путем очень сложной и путанной символики нам, повидимому, все же удалось объяснить некоторую взаимосвязь между русским и большевиком. Не знаю, впрочем, стоило ли объяснять. Нас, во всяком случае, встречали не как большевиков. Наш маленький пограничник тоже велел за карандаш. Из его жестов и рисунков мы поняли, что он имеет медаль за отличную стрельбу — медаль эта висела у него на штанах — и что на озере оно ловят форелей и стреляют диких уток. Начальник заставы к этим уткам дерисовал еще что-то, слегка похуже на «тетева». Житье здесь, видимо, было совсем спокойное...

(Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ДЕТИ НА ИСПОВЕДИ

Шавли.
В предпраздничные дни русские дети обучающиеся в школе для детей русских беженцев при железнодорожной станции «Губерния» вместе со своими учителями посетили церковь, где исповедовались. На исповеди были также ученики русской школы при паровозо-ремонтных мастерских.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В СТАРОЙ ЦЕРКВИ

Радвилишки.
В местечке Радвилишки имеется старая деревянная православная церковь, в которой очень редко совершались богослужения. Теперь в ней происходят регулярные службы проводимые о. Иваном Алексеевским, недавно присланным в Радвилишки. Старый священник, 15 лет проведший в советских концлагерях, пользуется большим уважением и любовью прихожан. С каждым разом богослужения привлекают все большее число верующих. Наряду с городскими жителями, церковь посещают русские беженцы, живущие в окрестных деревнях.

СВЕТЛАЯ ЗАУТРЕНЯ

Митава.
К сведению русских эвакуированных сообщается, что Пасхальная за-

утреня в местном кафедральном соборе (угол Анненской улицы и Адольфа Гитлера) начнется в 4 часа утра 16 апреля.

Богослужение совершит настоятель Собора о. Иоанн (Бауман).

О РАБОТЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

Рига.
Объединенная Благотворительная Комиссия при Русском Комитете заседает в помещении последнего (Рига, Известковая ул. 18) три раза в неделю, а именно: каждый понедельник, вторник и пятницу с 4 часов дня.

Прошения о вспомоществовании должны подаваться обязательно письменно, по почте или лично.

Прошения принимаются: в Русском Комитете, Известковая ул. 18, в обычные часы; в православном монастыре, ул. Кришьян Барона 126 от 5 до 6 ч. вечера; в старообрядческой общине, Креста иела 73, от 2 до 3 час. дня и в православном кафедральном соборе, по средам от 4 до 5 часов дня, по воскресеньям от 10 до 1 ч. дня, по остальным дням в часы службы у свечной стойки.

Михаил Васильевич Ломоносов

К 179-летию со дня смерти великого русского ученого и поэта

В апреле месяце сего года исполняется 179 лет со дня смерти великого русского ученого и поэта Михаила Васильевича Ломоносова, основоположника, учителя, просветителя и насаждителя науки и искусства на почве российской культуры.

Говоря о заслугах М. В. Ломоносова в области науки и поэзии А. С. Пушкин выразился: «Он создал первый университет. Он лучше сказать, сам был первым нашим университетом Слова А. С. Пушкина, как нельзя лучше, характеризуют неотъемлемые заслуги борца за культуру и просвещение.

В своих последних записках великий ученый земли русской писал: «За то терплю, что стараюсь заштитить труд Петра Великого, чтобы выучились россияне, чтобы показать свое достоинство. Я не тужу о смерти: пожил, потерпел, и знаю, что обо мне дети отечества пожалеют». Среди детей отечества память о титане труда — М. В. Ломоносове будет жить вечно, пока жива будет русская страна.

Жизнь великого русского ученого полна труда, исканий и дерзновений,

неустанных стремлений к свету культуры. Это стремление заставило Ломоносова 19-лет от роду оставить родительский кров и пешим отправиться в Москву для учения. О годах учебы ученый вспоминал: «Обучаясь в Спасских школах, имел я со всех сторон отвращающие от наук пресильные стремления, которые в тогдашние лета почти непреодолимую силу имели. С одной стороны, отец никогда детей, кроме меня не имея, говорил, что я будучи один, его оставил, оставил все довольство, которое он для меня кровавым потом нажил, и которое после его смерти чужие расхитят. С другой стороны, неслыханная бедность; имея один алтын в день жалованья, нельзя было не иметь на пропитание в день больше, как на денежку хлеба и на денежку квасцу, прочее на бумагу, на обувь и на другие нужды. Таким образом жил я пять лет и наук не оставил».

Жажда знаний помогла Ломоносову преодолеть создавшиеся трудности; он попадает в духовную академию в Киеве, а немного позже в Академию Наук в Петербурге.

Весной 1736 года были назначены три молодых человека для отправки за границу в науку и среди них «Михайло Ломоносов, крестьянский сын из Архангельской губернии, Двинского уезда, Куроостровской волости, 22 лет» Энергично принялся Ломоносов за овладение заграничной премудростью, слушая философию, физику, механику, изучая горное дело. Там же он принялся и за поэзию, увлекался немецкими поэтами.

После ряда лет учебы, скитаний и различных приключений, М. Ломоносов возвратился в Петербург уже зрелым ученым, отличающимся разнообразностью знаний, и был назначен академиком, первым академиком, не выписанным из за границы.

Разносторонность знаний Ломоносова была поразительна. Он работал одновременно над проблемами физики, химии, геологии, метеорологии, истории, экономики, географии, техники, искусства, языка. О всех многочисленных работах великого ученого можно было бы составить объемистый том, но в рамках газетной статьи достаточно будет привести оценку Ломоносова академиком П. Вальденом, сравнившего «первого русского химика М. В. Ломоносова с величайшим русским химиком Д. И. Менделеевым». «По объему трудов», писал академик Вальден, — оба являются титанами, по силе научных идей — ясновидцами, опередившими свой век».

Грандиозны заслуги М. В. Ломоносова и в области русской поэзии, поднятой им на большую высоту. «Стихотворство — моя утеха; физика — мои упражнения», писал Ломоносов в своей «Российской грамматике». Но стихотворство не было одной лишь утехой, а одной из работ, в которой он, благодаря широте и гениальности ума, достиг небывалого до него качества. М. В. Ломоносов — прямой основоположник русской грамматики, являющейся краеугольным камнем в истории русского языка. Его «Российская грамматика» выдержала 14 изданий, что было рекордным числом того времени. Ограничение в литературном языке церковно-славянского и применение в нем живой разговорной речи — одна из заслуг великого русского ученого и поэта.

Умер М. В. Ломоносов 15 апреля по старому стилю 1765 года. Гениальность великого русского ученого и поэта нашла признание среди современников, называвших его «Звездой первой величины», «Великим человеком» и «Славным гражданином». Борца за культуру и просвещение А. С. Пушкин посвятил четверостишие: «Невод рыбак расстилал по берегу студеного моря; Мальчик отцу помогал. Отрок, оставь рыбака; Мрежи иные тебя ожидают, иные заботы; Будешь умы уловлять, будешь помощник царям».

А. Борисов.

П. В.

Федор Григорьевич Волков

Основоположник русского театра

Зрителя, битком набившие досчатый амбар ярославского купца Полушкина хохочут, топчут в восторге ногами, рукоплещут. Они видели уже в этом амбаре много интерлюдий и сыгранных в виде водевилей (по либретто) опер Метастазии.

А когда Полушкин в 1747 году умер, его пасынок Федор Григорьевич Волков (1729—1763) решил учредить в Ярославле постоянный русский «феатр». В труппу вошли его старшие сыздетства сдружившиеся, любители-актеры, среди которых блистал и Нарыков, позднее прославившийся под именем Дмитриевского. Ярославцы ставили трагедии комедии св. Димитрия Ростовского, оперы Якоби, Метастазии, самодеятельные пьесы на ярославские темы — прообраз «обозрений» XX века.

Услыхала об ярославцах «веселая царица Елисавет», и вот в январе 1752 года они уже проживают на Смольном дворе в «Санкт-Петербурге», а 18(29) февраля императрице и в которые знатные персоны уже удостоили своим присутствием «спектаклю комидийного святого Димитрия Ростовского»: «О покаянии грешного человека». Успех был огромный. Ведь и императрица Елисавет — веселая, радостная красавица, дочерь Петрова, — и ее двор прямо с бала отправлялись на обедню, и одни и те же итальянские «теноре ди грация» и малороссийские певчие выпевали в церкви хе-

рувимские и «отправляли» оперы Арайя... Поэтому и французская пудра париков уживалась с лестовками плохо укрытого староверия, и итальянская опера буфф уживалась с трагедокомедиями Лацеского, св. Димитрия и школьными вертепами о Царе Ироде.

Ярославцев зачислили в Петербургский кадетский корпус, где Волков с увлечением и много учился, тратя последнее на заграничные книги «феатральные» и «перспективные».

А 30 августа (10 сентября) 1756 года указом «повелели мы ныне учредить русской для представления трагедий и комедий театр, для которого отдать Головинской каменной дом, что на Васильевском острове близ кадетского дома... Дирекция того русского театра поручается от нас бригадирю Александру Сумарокову...» Так открывается труппой Волкова-Сумарокова официальная история нового русского театра.

Волкову приписываются оперы, драмы, переводы Мольера. Приписываются ему и песни, бытующие до наших дней, например: «Ты проходишь мимо кельи, дорогая, мимо кельи, где бедняк-чернец горюет...» Однако, авторство Волкова остается недоказанным. Зато разносторонней была его театральная работа в качестве режиссера, учителя сцены, актера. Как актер, он оставил громадное впечатление. «Муж глубокого разу-

ма, исполненный достоинства, который имел большие знания и мог бы быть человеком государственным» — так пишет о Волкове Фонвизин. А Новиков признавал в нем «проницательный и обмычивый разум, редкие дарования, украшенные многим учением и прилежанием». «Театральное искусство Волков знал в высшей степени», говорит он дальше.

А театр тогдашнего времени — оригинальные «писы» и перделки Сумарокова и Княжнина, оперы и водевилы, трагедокомедии и интермедии, — не был театром нашего времени. «Социальный заказ» ему был преподносим просто и грубовато — откровенно. В «эпистоле о стихотворстве» Сумароков писал:

Свойство комедии — издевкой править нрав;
Смешить и пользовать — прямой ее устав...

А в «лирико-дидактическом послании драматурга Н. Николаева (1791) прямо указано, что задача драмы — воспевать ныне царствующего монарха:

Екатеринины дела
В лице иль Тита, иль Траяна...

«Без слабости его представь единых доблестей вместищем», говорит далее Н. П. Николаев.

В прославленной в XVIII веке переводной опере — трагедии «Титово милосердие» — одной из коренных пьес репертуара Волкова, — хор народа во время шествия Титова поет:

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

АГАПОВА, Вера 1928 г. (сестра) со ст. Поповка. Сооб. Агаповой, Тамаре, Litauen. Kr. Schaulen. Amt Radviliskis. Dorf Walschki.
АЛЕКСЕЕВА, Пелагея Георг. с детьми Людмила и Анаст. из д. Вырица. Сооб. Михайловой, Степаниде Мих. в газ. «За Родину».
АЛЕКСЕЕВЫ (сестры) Антонина 1926 г. р., Ольга 1928 г. р. и Таисия 1930 г. р. из д. Подольск. Сооб. Алексеевой Алдр. в газ. «За Родину».
АНДРЕЕВЫ, Анна 1922 г. р., Валентина 1927 г. (дочери) из д. Проконино, сооб. Андреевой Акулине. Litauen. Birsen aps. Pasvallo v. Tetirvinu km. Kostui Baltrušioniu.
АНДРЕЕВЫ, Мар. Арх. (мать), Евг. Тим., Мих. Тим.; **СМИРНОВ**, Петр. Арх. **ТАРАКОНОВА**, Вера, **ГЕРАСИМОВА** Клавд. из д. Подольск. Сооб. Андреевой, Валентине в газ. «За Родину».
АНДРЕЕВА, Праск. Серг. 48 л. **БЛОХИНИ**, Нина — 16 л. — Владим. 14 л. из г. Гатчины. Сооб. Блохиной, Екат. в газ. «За Родину».
БАРАБИНА, Ел. Вас. (мать) 1903 г. р. с детьми из г. Вырица. Сооб. Барабиной Веры в газ. «За Родину».
БАРИНОВ, Викт. Ив. из пос. Ашево и **ИВАНОВА**, Таисия Павл. со ст. Сусево. Сооб. Бариновой, Таисии Ив., Riga. Pleskauer Str. 4—20. Ing-Bau Helmann.
БОГОЛЮБОВА, Там. Вас. 1925 г. р. из д. Б. Орехово. Сооб. Пахомовой Вал. Litauen. Schem-Kaiwarija post. Dorf Scharnellai. Bei Gintwaini.
БОРОВИКОВЫ: Ефрем Ив., Ал-дра Ник., Нина 19 лет с семьей из Пскова. Сооб. Боровиковой Ал-др. в газ. «За Родину».
БУДКИН, Гринг. 1914 г. р. с женой и детьми из д. Чурилово, сооб. Latvija. Burtnekiu pag. „Garklavi“ L'ovu Vasil.
БУРНОСОВЫ: Павел Карп., Александра Зах., Валентина Пав., Ольга Павл., **ДРОНИКОВ**, Валерий Ив. Сооб.: Бурносовой, Алне Пав., Литва, Россиянский уезд, Кельмечок, вол. д. Слизючки.
БУРОВЫ, Вильг. 1906 г. р. и Ник. 1912 г. р. из ст. Петергофа. Сооб. Буровой, Алекс. Riga. Puškinska iela 10—7.
БУЧАРЕВА, Нина Матв. из д. Раги. Сооб.: Бучаревой, Марии Ег., Литва, Зара-

сайский уезд, Смоленская вол., д. Бахматый.
ВАВИЛОВА, Ант. Ив. с детьми Евгенией, Екатериной, Любогорь из Тосно. Сооб.: Ершковой Марии, Опочка, Железнодорожная ул. 6.
ВАСИЛЬЕВА, Дорна Фед. (мать) 1883 г. р. из д. Гомонтово, сооб. Парфеновой Анне Latvija. Jekabpils — Abeļu pag. „Kulcišos“.
ГАВРИЛОВА, Анна Фед. 1884 г. р. из д. Псалдынка. Сооб. Васильевской Алдр. в газ. «За Родину».
ГАВРИЛОВЫ, Ефим (отец) 78 л., Прасковья (мать) 76 л. и **АЛЕКСАНДРА**, Анна (дочь) из д. Укреть. Сооб. Ефимову Ал-дру Литва, г. Рокишки. Республиканская ул. 114.
ГИНТЕР (сестры) Янина 1906 г. р. и Богумила 1907 г. р. с сыном Славиком из г. Дятлово Сооб. Франциске Гинтер Litauen. Schaulen Dvorost. 124.
ГРИГОРЬЕВ, Павел Гринг., **ВЕСЕЛОВ**, Вас. Тим. из д. М. Пети и Б. Пети. Сооб.: Виноградова, Леониду Пав. Latvija. Rīgas apr. Sīdunās pag. „Veckalnos“.
ГРИШКИНЫ, Серг. Гринг. (отец), Евдок Анфим. (мать) из д. Погост и **ГРИШКИН**, Петр. Серг. (брат) со ст. Мга. Сооб. Гришкиной, Екатерине в газ. «За Родину».
ГРУДКО: Мария Александр., Павел Фед., Владислав, **КОНДРАТЬЕВЫ**: Евд. Ив., Серг. Анд. из д. Нурма. Сооб.: Копейкиной, Праск., Опочка, Железнодорожная ул. 6.
ДМИТРИЕНКОВА, Полина Егор. (дочь) из с. Полюбово. Сооб. Полкарповой, Ольге Серг. Litauen. Post Novjamiestis Stābtbes. Ljuba-giški.
ДОМИЛЕНКО, Яков Алесксд. 1912 г. р. из Витебск. обл. Сооб. Домиленко, Алесксд. Минск, Мечетная 41-а — 3.
ЕРОХИНЫ: Мария Вас., Николай Анисим., **СТУПИНА**, Тамара Ник. с детьми Людмила и Анатолием из д. Тарасово. Сооб.: Ерохиной, Марии, Опочка, Железнодорожная ул. 6.
ЕФИМОВЫ: Александр Фед., Степанида Карп. и **БОГАЧЕВА**, Праск. Фед. из д. Митылово. Сооб.: Фидипповой, Марии Фед., Литва, ст. Утена, Ушпалай вол., д. Бутиники.
ЕФИМОВЫ, Кузьма Ефим. 50 л., Евд. Иван 50 л., Валент 15 л. и **МАКАРОВ**, Михаил 23 лет. Сооб. Ефимову, Влад. Riga. Dünaburger Str. 10/12, W 32.
ЖАРОВА, Надежда Петр. 1926 г. р. из д. Мажлаково, сооб. Litauen. Rokiškio aps. Pandelio. Nadeschda Scharowa.

ЗАЛОГИН, Вас. Алескс. (муж) и **ВАСИЛЬЕВЫ**, Иван и Федор (братья), сооб. Залогиной, Вал. Ив. Litauen. Veštinu pašt. Medynius vnk.
ЗАХАРОВЫ, Анаст. Алескс. (мать) 57 л., Серг. Иван. (брат) 34 л. Сооб. в газ. «За Родину».
ЗАХАРОВЫ, Пелагея 1902 г. р., Татьяна 1924 г. р., Зинаида 1926 г. р. из д. Толочино. Сооб. Захарову, Федору в гор. Рига, ул. А. Гитлера № 97, Дулаг 101.
ИВАНОВА, Анна Ром. (мать) 1905 г. р. из г. Пскова. Сооб. в газ. «За Родину», Ивановой, Нине Алексеевне.
ИВАНОВА, Анна Мих. из д. Минино. Сооб.: Тихомирову, Вас. в газ. «За Родину».
ИВАНОВА, Елена Сем. из мест. Бежаницы. Сооб.: Сирак, Афанасию в газ. «За Родину».
ИВАНОВА, Мар. Иван. (дочь), **ВАСЮКОВ**, Леонид (сын) и **ЕГОРОВА**, Клавд. (дочь) с сыном из д. Тосничи. Сооб. Васюкову, Ивану. Литва. Таурожен. Жел-дор барак беженцев.
ИВАНОВЫ, Марфа Петр. (мать), Пав. Сем. (брат), Нина Сем. (сестра) со ст. Александровская. Сооб. Ивановой, Валентине в газ. «За Родину».
ИВАНОВ, Ник. 1902 г. р. из д. Гостухова, сооб. Тимофеевой, Клавд. Litauen. Telsche kr. Eigirdin post. Gerulin Gut.
ИГНАТЬЕВЫ, Леонид и Мих. (сыновья). Сооб. Литва, Шауля, дер. Жвейги. Ивану Игнатеву.
ИЛЬЧЕВА (жена) Ел. Никиф. 1902 г. р. с четырьмя доч. Сооб. Ильчу, Тих. Иван. Riga. 2 pilsētas slīmnīcā.
ИСАЕВ, Александр (муж) 1896 г. р. из д. Красница. Сооб.: Исаевой, Ольге Фед. Litauen. Post Sakupa. Dorf. Piktūziol. Valinkas Juozas.
ИВАНОВА, Анна Серг. 54 л. из г. Порхова. Сооб. Меснякову, Мих. Riga. Dünaburger Str. 10/12, W 32.
ИВАНОВА, Ольга Спир. (сестра) 55 л. и невестка. Вер. Павл. Лекандровой, сооб. Марфе Спир. Лекандровой, Latvija. Kokneses pag. „Indrikjuros“ sauk Koknesi.
КАЛЕДИНА, Алескс. Дмитр. (сестра), сооб. Калединой, Ант. Дм. в газ. «За Родину».
КАРПОВ, Вит. Алескс. (брат) 1925 г. р. из д. Лужа. Сооб. Карповой, Нине, Литва. Шауди-Губерния. Лазарет.
КОМОВА, Анна Никол. с детьми из г. Пушкина. Сооб. Ковриганой, Марфе.

Litauen. Telsche kr. Wieschwenu post. Dorf Kungiu pas. H. Lapinska.
КОНДРАТЬЕВ, Мих. Осип с доч. Ниней из Порхова. Сооб. в газ. «За Родину» для Н. К. Копытова.
КОСЕНКО, Мария Мих. (дочь). Сооб.: Косенко, Мих. Александр. Latvija. Stamps pag. Ministr. k. Nr. 16.
КРАЧКОВСКИЕ: Адам Фед., Дарья Трофим., Пелагея, Надежда из д. Зюзино. Сооб.: Крачковскому, Фед. Адам, Рига, Люцинская, 58, кв. 2.
КРЮЧКОВА, Анаст. Макс. (сестра), 1920 г. р. из д. Бунино, **МАРТЫНОВ**, Серг. Вас. (брат) из д. Глазунова. Сооб. Евстигниму, Ивану и Акулине. Latvija. Sauc Līzumu, p. k. Nr. 2. Tīrži.
КУДРОВЫ: Анна Ефим. (мать) и Александр Павл. из д. Ростани. Сооб.: Кудрову, Ник. Павл. в газ. «За Родину».
КУЛИКОВЫ, Анаст. Ник. и Дмитр. Фед., из д. Даймише; **ЛАПТЕВЫ**, Ольга Ник. и Иван Фед. с детьми из д. Лампово. Сооб. Куликовой, Антонине в газ. «За Родину».
КУЛИКОВЫ, Анаст. Ник. (мать) и Дм. Фед. (отец) из д. Даймише. Сооб. Куликовой, Антонине в газ. «За Родину».
КОНДРАТЕНКО, Вас. Ник. (дядя), Леон Вас. (брат) из пос. Сусанино, Нат. Мих. (мать) из села Селивановка. Сооб. в газ. «За Родину».
ЛАПАТА, Екатерина из д. Вышегород. Сооб.: Тихомирову, Вас. в газ. «За Родину».
ЛЕГЗДИН, Виктор розыскян. родных и знакомых. Адрес: Litauen. Ponewesch kr. Post Smilgen. Ponewesch Str. 2.
МИХЕЕВА, Мария Ив. с детьми Валей и Геней, из г. Пскова. Сооб.: Михайловой, Александр, Базанович, Слоницкий р-н, Лесозавод — Альбертин.
НОВОЖИЛОВЫ: Анна Ив., Ольга, Владимир. Надежда из Пскова. Сооб.: Егорова, Марии, Riga. Kojusalas ielā. Fr. Lukstīra kokgrūn. Baraks.
НЕСТЕРОВЫ, Константи 65 л. (муж) и Алескс. (сын) 1920 г. р. из д. Труново. Сооб. Архиповой, Ксении. Latvija. Pļavīnos-Sēlpils pag. „Mālukalna“.
ПИСАРЕНКО, Ект. Анд. (жена) и Алескс. (сын) из д. Инья. Сооб. Писаренко, Григорию в газ. «За Родину».
ПОТАПОВА, Анна Гер. (мать) и **РАЗУМОВЫ**, Мар. Прок. (сестра) с племя Валентиной из д. Арболо и **ПОТАПОВ**, Тат. с Лусей из д. Теглици. Сооб. Лене. Litauen. Rokiškio aps. Pandelio p. Bivūdiškio vienkemis. Jonas Kaupelis.

ПОПОВ, Иван Сергеевич, 1885 г. р. из Порхова. Сооб. Пановой, Нине, в ред. газ. «За Родину».
ПРИЛЕПСКАЯ, Анаст. Тим. 1906 г. р. с дочерьми. Сооб. Прилепскому, Вас. Яковл. Riga. 2 pilsētas slīmnīcā.
ПРОШКО, Клеменция Дьянов. 50 лет из д. Доманово. Сооб.: Марии Игнат. Прощко. Latvija. Salas pag. Dubultos. Puncos.
ПРОКОФЬЕВЫ, Степ. Дав. (брат), Нина и Надежда (сестры) из д. Пунище. Сооб. Прокофьевой, Ане. Kreis Wilno. Post Lentvaris. Dorf Petuchova.
ПЕТРОВА, Ектетерина 35 л. с детьми, Марией, Клавд. из д. Лядна. Сооб. Федоровой, Марии. Litauen. Kreis u. Amt. Schaulen Dorf Zweigl. Radkus Petros.
ПЕТРОВЫ (дочери) Евгения 26 л., Антонина 35 л. из Славковск. р. Сооб. Иванову, Петру. Litauen. Kreis u. Amt. Schaulen Dorf Kairiai.
РОВНОВА, Ирина (дочь) 1923 г. р. из д. Проконино. Сооб. Антоновой, Елиза. Litauen. Birsen aps. Pavallo v. Tetirvinu km. Kostui Baltrušioniu.
РАЗУМЕЙКОВА, Праск. Петр. (жена) 44 л. с детьми Верой и Владим. со ст. Семановка Сооб. Разумейкову, Мину Спир. Latvija. Kokneses pag. „Indrikjuros“ sauk Koknesi.
ОСИПОВЫ, Мария Ефим. 43 л. (дочь) с мужем Михаилом внука Валент. 6 лет и невестка **КАРПОВА**, Мар. Иван. 1911 г. р. из д. Борново. Сооб.: Карповой, Лук. в газ. «За Родину».
ПАБУДЕЙ, Татьяна Мих., **ИЛЬЮШЕНКО**, Евд. Ант., **ВОРОБЬЕВА**, Ольга Ва. из Витебск. р-на. Сооб.: Ларионовой, Е., Рига, Б. Горная ул. 32—4.
ПАВЛОВ, Конст. Иван. 1929 г. р. из д. Бакочино. Сооб.: Пахомовой, Псковьей. Litauen. Schem-Kalvarija post. Scharnelludorf. Bei Gintwaini.
ПАЛИЛОВЫ (семья) Елен. Вас. (мать), Алескс. Фед., Викт. Вас., Людм. Вас., Дмитр. Алескс. Иван Алесксев. Сооб. Палилову, Вас. Riga. Struktors Str. 4, W. 2.
ПЕТРОВ, Сергей Александрович. Сооб. Петрову Ал-дру. Latvija. Ogresgala pag. „Subardās“.
ПЕТРОВА, Таисия 1918 г. р. с детьми Леонидом и Иваном из дер. Казибор. Сооб. Федоровой, Фатиме. Litauen. Schaulen kr. Dorf Bridal.

НАШ ДОЛГ — БОРОТЬСЯ С БОЛЬШЕВИЗМОМ

В тот момент, когда многие нации решают вопрос: быть или не быть им свободными и независимыми, мы, русские националисты, объединились и открыто выступили против большевизма.

Большевики надругались над нашей национальной культурой, они сделали все возможное, чтобы русский забыл, к какой нации он принадлежит. Национальные и духовные ценности русского народа втаптывались в грязь и заливались кровью. Все, что напоминало русскому человеку о его прошлом, о его славной истории, старательно исторгалось из жизни народа. Это относится ко все-

м и уничтожают памятники нашей родной национальной культуры и истории.

Сегодняшние союзники Сталина по своему духу чрезвычайно близки к большевизму. Недаром Америку называют «страной без сердца». Там все подчинено материальным интересам — золотому тельцу, а крупнейшими обладателями золота являются евреи. В Англии, где евреи могут покупать ценою золота титулы лордов, тоже фактически правит иудео-плутократическая клика, думающая только о власти и наживе.

Гонения на культуру всех народов со стороны сталинского - рузвельтовско - черчиллевского блока является следствием антинациональной сущности той идеологии, которой руководствуются эти превратели. Чтобы лишить народы их национального самосознания, чтобы стереть грани между разными народами и превратить их в послушных и безвольных рабов мирового еврейства, иудо - большевики и ожидавшие англо - американские плутократы, уничтожают культуру и историю, предполагая, что народы, утратив свои культурные и национальные ценности, не смогут сопротивляться порабощению и станут жертвой иудейских захватнических планов. С той же целью, где это возможно, уничтожаются интеллигентные и образованные слои населения, так как только они могут разоблачить ложь еврейской пропаганды и предостеречь своих соплеменников от грядущих бедствий. Вспомните трагическую судьбу нашей русской интеллигенции, которая, под видом буржуев, капиталистов, контрреволюционеров и вредителей массами уничтожилась тем или иным способом.

Большевики у нас на родине, англо-американцы в Европе творят одно и то же гнусное дело, варварски уничтожая духовные, национальные и культурные ценности народов.

Теперь мы все хорошо знаем для чего это делается и поэтому вступили в решительную борьбу с разрушителями национальной государственности и культуры.

Тактические занятия русских добровольцев проходят чрезвычайно успешно.

му укладу русской жизни, начиная от искусства и науки и кончая народным древним обрядом. Большевизм, являясь порождением иудейства, борется против национальных начал, ибо народ, сознающий свою национальную самобытность и обособленность, никогда не согласится быть рабом интернационала. Поэтому-то большевики так безжалостно уничто-

Схватка

Мы занимали оборону недалеко от города Т. После нескольких безуспешных, но кровопролитных атак, противник притих.

Смеркалось. Мы задавали корм лошадям. Вдруг раздалась команда:

— Построиться без коней!
— Предстоит опасное и важное дело, — сказал наш командир. — Противник что-то замышляет. Нужно пробраться к нему поближе и разведать. Мне нужно двадцать человек. Кто пойдет со мной — шаг вперед.

Чеканный шаг — и весь взвод на метр приблизился к командиру. Он улыбнулся:

— Мне нужно только двадцать человек. Ну, хорошо, я отберу сам.

Перед рассветом, подобравшись совсем близко к линии советских позиций, мы спешились и коновод повел лошадей в кусты.

Только мы прилегли к земле, чтобы пробираться вперед, как предупредительную тишину прорезала очередь автомата. Стреляли сначала с одной стороны, а потом стрельба началась и с другой. Через несколько минут огонь усилился. Мы почувствовали, что попали в окружение.

— К лошадям! — раздалась короткая команда. Мы поползли к кустарнику. Пули со свистом взрывали землю, обдавая нас пылью.

Кольцо окружения суживалось.

— По коням! — командовал лейтенант, — за мной, в атаку! У-рр-а!

Бешено рванулись кони. Засвиستهли в воздухе клинки... Дружный натиск и русские слова команды парализовали действия красноармейцев. Почти сразу затихли автоматы, стрельба прекратилась.

И вдруг, когда наши кони вплотную подошли к цепи противника, с земли поднялся высокий красноармеец и закричал, что было мочи:

Стой, хлопцы! Не рубайте, мы же не большевики! Кого убивать хотите?

За ним вскочили и другие, с поднятыми руками и без оружия. Наши клинки также опустились.

— А вы в кого стреляете? — заговорила наш лейтенант.

— Разве мы по своей воле, заставляют заградители...

Вдруг раздался выстрел, за ним второй. Пуля пролетела над головой нашего командира.

— Кто стреляет? — грозно затрещал выстрел.

— Больше уже не будет стрелять — ответил ему издали голос. — Это наш заме-

жаль и уничтожают памятники нашей родной национальной культуры и истории.

Сегодняшние союзники Сталина по своему духу чрезвычайно близки к большевизму. Недаром Америку называют «страной без сердца». Там все подчинено материальным интересам — золотому тельцу, а крупнейшими обладателями золота являются евреи. В Англии, где евреи могут покупать ценою золота титулы лордов, тоже фактически правит иудео-плутократическая клика, думающая только о власти и наживе.

Гонения на культуру всех народов со стороны сталинского - рузвельтовско - черчиллевского блока является следствием антинациональной сущности той идеологии, которой руководствуются эти превратели. Чтобы лишить народы их национального самосознания, чтобы стереть грани между разными народами и превратить их в послушных и безвольных рабов мирового еврейства, иудо - большевики и ожидавшие англо - американские плутократы, уничтожают культуру и историю, предполагая, что народы, утратив свои культурные и национальные ценности, не смогут сопротивляться порабощению и станут жертвой иудейских захватнических планов. С той же целью, где это возможно, уничтожаются интеллигентные и образованные слои населения, так как только они могут разоблачить ложь еврейской пропаганды и предостеречь своих соплеменников от грядущих бедствий. Вспомните трагическую судьбу нашей русской интеллигенции, которая, под видом буржуев, капиталистов, контрреволюционеров и вредителей массами уничтожилась тем или иным способом.

Большевики у нас на родине, англо-американцы в Европе творят одно и то же гнусное дело, варварски уничтожая духовные, национальные и культурные ценности народов.

Теперь мы все хорошо знаем для чего это делается и поэтому вступили в решительную борьбу с разрушителями национальной государственности и культуры.

ститель командира взвода по политчасти вздумал пострелять. Я его и успокоил.

— Вот ведь, как получилось, — продолжал тот же высокий боец. — Кабы так сходиться, все красноармейцы перешли бы на вашу сторону. Никого из вас не убили, не ранили?

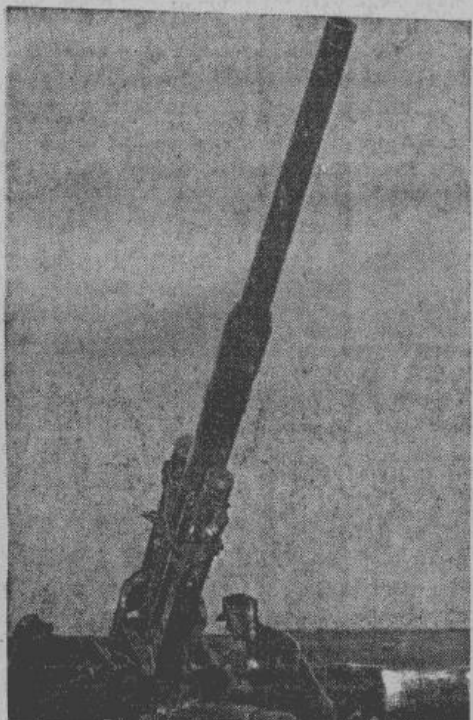
— Нет!

— Вот хорошо! Знаете, трудно перейти к вам. Следят за каждым. Мы были в дозоре, и, как заметил вас, так помкомвзвода, кого Головок успокоил сейчас, говорит: «Товарищи, нужно немцев живьем зарвать всех. Орден наверное хотел заработать... Ах, чорт побери, как ладно все получилось».

Лица добровольцев сдвинулись светлыми радостью.

Сорок три человека с оружием присоединились к нашему взводу. Разведка прошла успешно. Перемещенные дали много интересных и важных сведений, а через несколько часов артиллерия и авиация разбили все планы, готовившихся к новой атаке большевиков.

Н. ЛИДОВ.

Германская тяжелая зенитная артиллерия всегда готова к бою.

Взорванный большевиками храм Христа Спасителя в Москве, пострадавший от англо-американских бомб Кельнский собор в Германии и разрушенный монастырь Монте-Кассино в Италии, все это звенья одной цепи.

Но опустошительный ураган, готовый пронестись по Европе, встретит сопротивление, которое он не сможет сломить. Народы, борющиеся сейчас за свою национальную целостность, неприкосновенность и свободу, сумеют нанести уничтожающий удар иудейской клике и большевизму, так как они поняли, что значит еврейское порабощение. И лучше всего знаем это мы, русские люди. Поэтому роль русских в борьбе особенно велика. Мы раньше других народов Европы испытали на себе ужасы большевицкого владычества, и теперь, борясь за возрождение России защищаем, вместе с тем, европейскую культуру, частью которой является и культура нашего народа.

Долг каждого русского человека до последней капли крови всеми возможными средствами бороться против иудо - большевизма и его союзников ради освобождения и защиты нашей родины и всей Европы от позорного иудейского рабства.

Александр Громов.

Дорогие добровольцы!

Теперь в газете «За Родину» специально для Вас будет раз в неделю появляться «Страница добровольца». Присылайте для этой страницы корреспонденции, статьи, рассказы из вашей жизни и другой материал. Делитесь с нами вашими радостями и неудачами, нуждами и пожеланиями. Мы со своей стороны сделаем все, чтобы помочь Вам.

Пишите по адресу: Рига, улица Рихарда Вагнера № 57, газ. «За Родину». «Страница добровольца».

РЕДАКЦИЯ

НОЧНАЯ ВСТРЕЧА

Это было на побережье Черного моря... Здесь мелкими группами рыскала разбитая банда Сваева. Как стая голодных шакалов, остерегаясь русских добровольческих и немецких частей, она в темные ночи прибиралась к окраинам деревень и грабила крестьян.

На одной из дорог стоял пост. Каждую ночь с этого поста выходили патрули на шоссе по берегам моря. В одну из темных осенних ночей отсюда вышли два вооруженных человека. Один из них был немец Альберт, другой, коломский рабочий, русский — Василий Чесноков. У каждого на ремне висело по две гранаты; у Василия легкий пулемет; Альберт нес винтовку... Надвинув плотнее каски, солдаты начали спускаться к берегу. С моря дул свежий ветер, моросил мелкий дождь.

Ирредка перебрасываясь словами, они спустились к морю. Волны, образуя белые пенные гребни, одна за одной с шумом набегали на острые, скалистые глыбы берега. Соленые брызги, гонимые порывами бриза, ложились на отяжелевшую одежду солдат. Альберт предупредил Чеснокова:

— Василий, здесь карашо смотри, капут можно...

До шоссе еще оставалось с полкилометра — самый опасный отрезок этого пути. Но вот из деревушки послышался тревожный лай собак. Заскрипели петли ворот, донеслись голоса, хлопнула дверь. Через минуту опять водворилась тишина, только ирредка, лаяли встревоженные псы, да шумел в камышах ветер.

— Как ты думаешь, камрад, — насчет того, что там в деревне? — спросил Василий. — Спустимся что-ли?

Альберт, подумав, ответил:

— Давай спустимся!

По крутому, обросшему колючками, спуску, едва заметной ленточкой извивалась горячая тропинка. Она вела друзей по кайме обрывов и щелей и куда-то в черную глубину ночи...

Неожиданный шорох со стороны дороги заставил патрулей снова прислушаться. Направо, у канавы, они остановились. Здесь началась подъем. Шум сверху слышался все явственнее. Василий лег на камень и оттянул рукоятку пулемета назад, Альберт стал за выступ скалы. Не прошло и десяти минут, как сверху стали спускаться какие-то люди. Василий, затравив дыхание, ждал. Вдруг резкий окрик его: «Стой, пароль!» — прорезал воздух. Шелкнул затвор Альберта. Со стороны спускавшихся послышалась ругань, треск затворов. Мимо Альберта к морю прокатился какой-то тук...

Василий дал две коротких очереди из пулемета. В ответ частой дробью застрочили автоматы, защелкали винтовки. Недалеко разорвалась граната. Банда, не прекращая стрельбы, прыгавшая за камни, стала спускаться.

Вдруг пулемет, дав длинную очередь, отрывисто тякнул и замолк... Альберт бросил последнюю гранату. Через минуту настала тишина. Только где-то внизу, прижав кусок сырой глины к груди, стоял тяжело раненый Василий...

Всю ночь нес Альберт товарища по берегу, сплошь усыпанном острыми зубьями скал... И только на утро, обессиленный, он упал перед группой своих солдат в двухстах метрах от поста.

Вскоре выяснилось, что бандиты потеряли убитыми семь человек, в том числе главаря банды Сваева.

Через полтора месяца Василий снова был вместе с Альбертом. Они встретились, крепко обнялись, и на груди каждого из них красовался боевой орден.

Германская кавалерия в походе.

БОЙ В ЛЕСУ

Вечером наш взвод получил задание разведать в районе деревни Б. участок леса, где находилась неприятельская боевая группа.

Рано утром, как только занялась заря, взвод уже входил в лес. Шли «змеиной» шеренгой. Впереди фельдфебель — командир взвода, за ним — один за другим добровольцы.

Продвигались осторожно, держа оружие наготове. Каждый шорох, каждый хруст ветки для опытных солдат очень много значит. Болота и плохая дорога сильно затрудняли путь.

Наконец, после продолжительного перехода, мы вышли на узкую тропинку. Шедший впереди фельдфебель вдруг поднял правую руку: «Стой!» Мы быстро подошли к нему. На тропинке ясно вырисовывался свежий след человеческой ноги.

Командир взвода внимательно оглянувшись кругом быстро повел нас вперед. По свежему следу мы вскоре достигли небольшого поляны, на которой увидели человека с лошадей. На ногах у него были лапти. На боку висела полевая сумка. В руках он держал винтовку.

Заметив нас, он сначала двинулся нам навстречу, но потом видимо, заподозрев что-то, остановился, и вдруг, круто повернувшись, бросился бежать. Но было слишком поздно. Окруженный со всех сторон, он был пойман, обезоружен и обыскан. По документам, найденным у него, мы установили, что

это был главарь неприятельского отряда. — Где расположен ваш лагерь? — хладнокровно спросил фельдфебель.

В двух верстах южнее этой поляны — нехотя отвечал пойманный.

— Сколько людей в лагере? — продолжал допрос командир взвода.

— Нас сорок человек, двадцать пять военных и пятнадцать гражданских, среди которых имеются женщины и дети.

— Чем вооружены?

— Имеем два пулемета, автоматы, винтовки и гранаты...

Пленному приказали провести нас в лагерь. Не доходя до цели, мы развернулись и начали со всех сторон охватывать кольцо «кошное гнездо». Вдруг, неожиданно раздался выстрел, за ним второй, третий... Застрочили пулемет и автоматы. Это бандиты, заметив нас, открыли огонь.

Завязался ожесточенный бой. Сильно укрепившиеся в своих бункерах, «партизань» отчаянно оборонялись.

Командир взвода, передав командование своему помощнику, с двумя автоматчиками начал пробираться в тыл бандитов.

Через несколько минут помощник командира взвода, используя небольшое затишье, в перестрелке, громким голосом, чтобы его слышали враги командовал:

— Первому взводу атаковать противника с тыла!

Вслед за его командой с противоположного конца поляны послышались автоматные очереди. Это стрелял командир взвода и его два добровольца-автоматчика.

Хитрость удалась. Используя минутное замешательство взвод пошел в атаку. Не выдержавшие нашего стремительного натиска бандиты обратились в паническое бегство, бросая оружие и снаряжение.

Мы взяли в плен пятнадцать человек. Остальные были убиты и ранены.

Как нам рассказали жители насильно угнанные в лес, эти бандиты накануне ограбили их деревню, и увели с собой пятнадцать мирных жителей, в числе которых были женщины и дети.

Ефрейтор М. Гриляшоко.

А. В ожидании неприятельской атаки.

Борец за Новую Россию

(Путевые заметки)

«Какие звуки дозвонят и стремятся в душу, и вьются около моего сердца. Русь! Что же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами?»

Стоит он на коленях перед могилой, мнет в жилах руках мохнатую шапку, а на глазах выступили слезы...

Трепет мартовский ветер пряди седых волос; путается в широких полях крестьянского полушубка. За отцовское плечо держится семилетняя девочка — его единственная дочь.

Яркий луч восходящего солнца задрожал на верхушках деревьев, пополз вниз и остановился на деревянном кресте с надписью:

«Здесь похоронен доброволец Иван Завялов, родившийся в 1920 г., павший смертью храбрых в боях со сталинскими бандитами».

Когда я узнал, что у могилы стоит отец погибшего добровольца, я спросил своего возницу, не знает ли он, как погиб сын Захара Завялова.

— Как же не знать, коль с нашей деревни, — ответил спрошенный. — Было это в сентябре 1943 года. Взвод добровольцев, которым командовал подпоручик Зайцев, расположился на ночь в нашей деревне. С ними был и сын Завялова. Он хот и другого взвода был, но когда узнал, что взвод подпоручика Зайцева направляется в нашу

деревню, попросился погостить у родных. Знаю, его отпустили, это ведь не в советской армии. А ночь была темная, хоть глаз выколи. Моросил холодный надоедливый дождь. И вот дознали бандиты, что силы добровольцев невелики, решили попытать счастья. Деревня ожила с первыми выстрелами добровольцев - часовых. Завязался неравный бой. Застрочили пулеметы и автоматы, захлопали сухие выстрелы винтовок. Несмотря на численный перевес, добровольцы по приказу командира, решили удерживать деревню до прихода подкрепления. Пьяные бандиты с имали кольцо окружения. В некоторых местах они подползли так близко, что легко забрасывали гранаты в окна хат. Доброволец Завялов, стало быть, все время лежал возле подпоручика. Зайцев из автомата хлестал горячим свинцом по бандитам. Ежели кого из добровольцев ранили или убивало на смерть, мы, мужики, хватали их оружие и стреляли. Так что огонь из деревни не ослабевал до самого рассвета. И вот граната, брошенная бандитом, упала между подпоручком Зайцевым и добровольцем Завяловым. Не успел подпоручик сообразить, как Завялов накрыл гранатой своим телом...

Собеседник опустил глаза и замолк. Я тоже молчал. Охваченный каким-то непонятным чувством, я, признаваясь в глубине души завидовал трагической кончине бор-

ца за идеалы национальной России. Чтобы прервать тягостное молчание, я спросил:

— Значит, он спас командира?

— Стало быть, так. Бандиты потеряли 63 человека ранеными и убитыми и отступили, а ежели без командира, каково бы оно... пропалшее дело.

Я подошел к стоящему на коленях старику и коснулся его плеча.

— Сын, значить!

Старик конфузливо поднялся, слегка покачал головой.

— Не печалься, отец, — ободряющее сказал я, — такими, как твой сын, издавна гордится Святая Русь. Такая смерть рождает бессмертье.

Старик спрятав в карман клетчатый платок и заговорил спокойно, убедительно и проникновенно. Суровые лица мужиков стали еще суровее, женщины всхлипывали и кристались. Старик медленно говорил:

— Мир праху твоему, Иван! Ты погиб за правое дело, за народное и мы почитаем тебя... И будет время, я вернусь на родную землю, не забуду могилку твою и скажу: «Ты боролся за Русскую Землю и мы отвоёвали ее у большевиков...»

Старик взял дощку за руку и ушел на переднюю подводу.

— Тройка!

Обоз с эвакуированными продолжал свой путь.

Н. ВОЗВАНЦЕВ.